

ЕВГЕНИЙ НЕТТ

ПРОКЛЯТИЕ УСЕРДИЯ

1

ТОМ

Евгений Нетт

Проклятие Усердия

«Автор»

2023

Нетт Е.

Проклятие Усердия / Е. Нетт — «Автор», 2023

Обычная история: неизлечимая болезнь, последняя надежда в виде "ненастоящей" магии, покорение маны, изучение душ и разумов, ритуал - и вот оно, новое тело! Молодое, здоровое, из богатого графского рода...И проклятое до кучи, ибо защищавшая сына частица души родительницы прикола с появлением вселенца не оценила. Так Виктор ван Бельвиос стал магом без магии, вынужденным ежедневно проливать пот литрами просто для того, чтобы не сдохнуть в мучениях. С чувством юмора у мироздания оказалось не очень, факт. Вот только именно трудности выковывают сильнейших, и эта история, возможно, не исключение...

© Нетт Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Евгений Нетт

Проклятие Усердия

Глава 1

Проклятия бывают разными, но в каждом можно выделить три компонента: сложность, опасность и длительность. Чаще всего применяются простейшие, слабые и скоротечные проклятия, накладываемые разумными существами инстинктивно, через взаимодействие души и тех крупиц маны, что присутствуют даже в теле барсука, слона или крысы какой. Сыпь на лице слишком красивой знакомой, понос или запор для изменщика, банальные мелкие неудачи, преследующие человека весь день – основная масса проклятий была именно такой, и тёмной магией считалась постольку-поскольку. Вот только в необъятном и сложном мире существовали так же и полноценные проклятья, которые церковь и инквизиция выискивала с усердием не меньшим, чем пробравшийся в погреб дикий пёс – схороненное хозяевами дома мясо.

Кто-то называл такие проклятия истинными или демоническими, но делал это не от большого ума. Ничего демонического в них не было, но вот их сила воздействия на цель откровенно пугала. Даже пресловутый понос мог убить человека, которому вовремя не поможет целитель, а ведь малефики, мастера своего искусства и темнейшие из тёмных магов, одним только опустошением кишечника с попутным обезвоживанием не ограничивались. Аналогичной силой порой обладала разного рода древняя нежить и жрецы злых богов, но иногда случалось и такое, что нечто воистину страшное порождали души людей, любящих или ненавидящих столь истово, что сама реальность прогибалась под их чувствами.

Этот случай оказался именно таким. Мать любила своё дитя так сильно, что оберегала его даже в посмертии. А начинающему практику духовных искусств, бегущему от смерти увечной оболочки, не повезло выбрать тело именно её сына, по всем параметрам подходившего для вселения и так кстати отдавшего местному пантеону душу на охоте. Привязанную к труп частицу души женщины, бывшей по совместительству неслабой волшебницей и матерью мертвеца, практик сначала просто не заметил, а после было слишком поздно: ритуал не знал слова «назад», проклятье уже было наложено, потоки маны в теле пошли вразнос, и вселенец не мог ничего отыграть даже при всём желании.

А желание у него было, ведь как минимум несколько лет в проклятом теле провести не хочет никто. Лишь опытный практик, возможно, смог бы воспользоваться остаточными энергиями ритуала и повторно сменить тело, пусть и с некоторыми упущениями вроде невозможности более-менее точного выбора его параметров вроде возраста, пола или степени ода-рённости брэнной оболочки. Но даже это было бы лучше мучений, которые описать сложно! Адская боль? Гниение живой плоти? Пламя, что течёт по венам и доставляет невероятные муки? Нет! Эта женщина оказалась столь же коварной, сколь и жестокой: поняв, что ей никак не выгнать вселенца из тела сына, а убивать способного менять тела человека бессмысленно, частица души волшебницы принесла себя в жертву, наложив страшное для всякого мага проклятие, дестабилизирующее потоки маны.

Ну а побочным эффектом оказалось, что уж совсем необычно, боль, заглушить которую можно было только усердными тренировками.

Тренировками тела, а не магии.

Проклятие усердия – так свою беду прозвал Виктор ван Бельвиос, или же тот, кто занял его тело. И сейчас он из последних сил перебирал ногами, сбивчиво дыша, обливаясь потом и дрожа от боли в мышцах под хмурым взглядом рыцаря, назначенного ответственным за ударившегося головой, – буквально, – третьего отпрыска древнейшего и благороднейшего рода

магов. Для окружающих произошедшее казалось чем-то на грани с абсурдом, ведь известный завсегдатай библиотеки, домосед и подающий надежды маг, едва очнувшись после случая на охоте, практически сразу бросился на полигон, начав заниматься действием, магам в принципе несвойственным: тренировками. Не теми, что нужны для поддержания тела аристократа в тонусе, которые Виктор с детства игнорировал под всевозможными предложениями, а самым настоящим самоистязанием. Благо, хотя бы наставника на первых порах удалось отыскать сразу, ведь повреди Виктор себе что-то, и во время лечения он просто сошёл бы с ума от боли, источник которой принимал лишь одну отмазку: смерть.

– Восстановлю потоки маны... Изучу некромантию... – Виктор, закончив круг, упал в песок, приняв положение лёжа: руки как раз начинало жечь подступающей болью, сигнализируя о необходимости их нагрузить. – Призову тебя, сука... И... Сделаю что-то нехорошее...

Среди практиков духовных искусств, делающих ставку на перерождение в чужих телах, считалось дурным тоном вредить любимым родственникам реципиента и наоборот, но сейчас парня, – теперь уже парня, – это нисколько не заботило. Ведь его свободу буквально сковали проклятьем, вынуждая минимум десять часов в сутки проводить за противными его естеству тренировками! И ладно бы к ним можно было привыкнуть, но ведь проклятье адаптировалось, повышая планку и не позволяя Виктору расслабиться. Уже почти целый год он мучался, тратя всё свободное время на поиски решения проблемы. Вот только выхода не было, а обращаться к родичам было чревато. Уж почерк своей дражайшей родственницы они в проклятье точно заметят, и зададутся соответствующим вопросом – с чего бы любящей своё дитя женщине его проклинать?

Тут-то реинкарнатору и придёт крышка, которой ему вдарят по кумполу, признав одержимым демоном или ещё чего похуже. Так что приходилось бедолаге пахать, как никогда раньше, уподобляясь в этом самым упорным воякам, силу которых обеспечивали не ум, смекалка и знания, а пролитые пот и кровь. Виктор искренне считал такой подход варварским и недостойным его гения, но судьба словно специально решила ткнуть практика лицом в грязное свиное гузно.

– Молодой господин, подходит время ужина. Вы закончили?

Выдавлив из себя ещё пару отжиманий, почти шестнадцатилетний парень, стиснув зубы, встал, переведя взгляд на рыцаря. Тот вздрогнул: несмотря на то, что он находился подле юноши уже почти целый год, к той злобе и ненависти, что порой плескалась в его глазах, повидавший многое мужчина ещё не привык.

– Закончил. Распорядись вызвать к моему столу Деймоса, мне нужно достать кое-что для дальнейших... тренировок. – Никогда ещё в жизни Виктора ничего не шло по плану, и сейчас, проведя на полигоне за год суммарно что-то около четырёх тысяч часов, он заметил, что время, необходимое ему для подавления эффекта проклятия, начало усиленно расти. А повышать нагрузку на единицу времени было дальше некуда, так что парню приходилось с упорством северного варвара заниматься всё больше, тратя драгоценные дни и недели.

А это его не устраивало от слова совсем.

– Сделаю, молодой господин. – Рыцарь коротко поклонился, после чего дождался дозволяющего кивка и чуть ли не бегом направился к поместью, оставив закончившего с тренировками парня в гордом одиночестве. Тот был не то, что против этого, а очень даже за, ведь больше всего Виктора бесила собственная неспособность в магии, которую он предпочитал практиковать без лишних глаз. Правда, можно ли было назвать практикой несколько попыток в день – тот ещё вопрос, но большие усилия на этом поприще приводили к тому, что проклятие входило в, так сказать, активную фазу.

Ну а как оно замечало попытки упорядочить потоки маны в каналах – большой вопрос, ответа на который у Виктора не было. Просто потоки маны, проходящие через линии жизни, его не тревожили. В отличие от попытки магичить.

– Aqua, influunt, emundatio, mollitiem... – Слова-концентраторы на привычной окололатыни, нормальным магам ненужные, были произнесены абсолютно точно. И одновременно с тем у макушки юноши закружился миниатюрный водяной вихрь, устремившийся вниз, очищая и тело проклятого волшебника, и его одежду. Последняя, правда, не высохла до конца и влагой холодила кожу, но это парня нисколько не расстроило. Ведь сегодня был один из тех редких дней, когда ему вопреки всему далась структурированная магия! Всего лишь воля случая, конечно – до полного контроля над потоком маны Виктору было ещё как до восточных провинций пешком, но парня радовало и это. Он жил на полигоне, словно запечатанная во временной петле подопытная крыса, и маленькие жизненные радости были тем немногим, что поддерживало его волю к достижению своей цели – полному подавлению проклятья.

Проведя пальцами по девственно чистой коже лица, Виктор пару раз подпрыгнул на месте, расслабив руки и пытаясь тем самым сбросить с них напряжение. Внутренние ощущения подсказывали, что эта тренировка дала отсрочку в двенадцать-тринадцать часов, после чего проклятие вновь пойдёт вразнос. А сделать за это время нужно было многое, учитывая и девять-десять часов на необходимый для восстановления сон. Виктор один раз уже не отдохнул как следует, чего ему в тот раз более, чем хватило: ощущения во время тренировки, от которой нельзя было отказаться, оказались непередаваемыми, и повторять это ему не хотелось категорически.

Из-за аккуратных садовых деревьев тем временем показалось поместье, высокое и невероятно красивое. Три белокаменных башни-библиотеки, виднеющиеся за много километров, и могучие внешние стены белого цвета с редкими чёрными вкраплениями особых, накапливающих ману минералов, искусно превращённых в часть этого архитектурного шедевра, соседствовали с рублёными углами, резными парапетами и гранитными статуями чудовищ, выведенных когда-то одним из предков их рода, химерологом-призывателем Галлом.

Именно его стараниями потомки получили землю, сердцем которой стали Бельвиосские Леса, и соответствующую благородную фамилию вместе с графским титулом. Оттого не было ничего удивительного в том, что сейчас, по прошествии века, в поместье всё ещё было много напоминающих о химерологе вещей, будь то статуи, портреты или мозаики, на которых мастера прошлого запечатлели подвиги этого великого человека. Великого без преувеличения, ибо даже Виктор, восстановив в памяти прочитанные реципиентом летописи, это признал безоговорочно.

– Стол уже готов? – Служанки встречали юношу у самого входа, дабы, случись тому отдать приказ, сохранить в своём распоряжении побольше драгоценного времени для его выполнения. Такого на самом деле ещё не случалось, но очень уж их беспокоил изменившийся после трагедии характер молодого господина, из добродушного и спокойного юноши превратившегося в одержимого тренировками, отстранённо-злого молодого человека. Любой маг не увидел бы в этих метаморфозах ничего странного, ведь один из самых талантливых сыновей графа в один миг лишился своих способностей, и был вынужден начинать обучение даже не с нуля, а «из минуса» в виде напрочь отсутствующего контроля над маной. Что в семье потомственных и могущественных магов было, конечно же, чревато.

Вот только слуги магами не были, да и о самой магии имели самое поверхностное представление. Ибо такое знание в руках необученного, но заряженного энтузиазмом дилетанта было подобно ящику с порохом, к которому вёл уже подожжённый фитиль.

– Да, молодой господин. Всё готово. – Молодая и невысокая блондинка приложила правую руку к сердцу и поклонилась, опустив взгляд в пол. Виктору показалось, что что-то в её поведении было не так, но он не придал этому значения – слишком устал. – У вас есть дополнительные пожелания?

– Нет. – Сложив руки за спиной, парень в последний раз мазнул взглядом по неизменной паре служанок, «присматривающих» за ним днём, после чего вздохнул – и двинулся напрямик

в свои покои, намереваясь сменить одежду не приличий ради, а удобства для. Его форма для тренировок была практичной и удобной именно для занятий, но на этом список её достоинств подходил к концу. Сидеть на месте в ней было некомфортно, а ведь именно этим Виктор и занимался, как только покидал полигон: протирал штаны в библиотеке или лежал в постели без задних ног.

А ещё «начинающий» аристократ быстро привык к дорогим тканям и индивидуальному пошиву, и отказываться от даруемых ими удобств не хотел.

Так или иначе, но служанки остались позади, и совсем скоро Виктор, преодолев блистающую роскошью лестницу и чуть более приземлённый коридор, измотанным вихрем пронёсся по своим покоям, быстро переодевшись. И только тогда он, не задержавшись ни на секунду, направился напрямик в малую столовую, уже несколько месяцев кряду им оккупированную. Аппетит жёг нутро не хуже проклятья, так как ежедневно истязаемое тренировками тело требовало ресурсов для восстановления и укрепления. Из всей семьи он в принципе был единственным человеком, который столько, простите, жрал, и при этом не полнел, а обрастал мышечной массой. Благо, в здоровяка двухметровой ширины он превращаться не начал, что несказанно Виктора радовало: хотя бы с конституцией тела практику сильно повезло. Правда, из-за этого же на колоссальную силу рассчитывать не приходилось, и в ней он, в перспективе, уступит доброй половине рыцарей рода, но, как говорила другая половина этих самых рыцарей – «подвижность и ловкость компенсирует всё, и ещё добавит сверху»...

То, что в что-то неладно в королевстве Датском, Виктор понял уже у дверей столовой. По обе стороны от самой обычной двустворчатой двери стояли рыцари при полном параде: в доспехах, с оружием в богато украшенных ножнах и со шлемами на головах. В обычные дни так никто из них не наряжался, что было, в общем-то, логично: даже мана не избавляла своих хозяев от банального дискомфорта, а видеть сквозь металл не научились и лучшие из мечников. Тихо прокашлявшись, парень подозрительно посмотрел сначала на одного из рыцарей, а после на второго, который показался ему чуть старше и, соответственно, опытнее.

– Кто за дверью? – Заданный в лоб вопрос на долю секунды выбил стража из колеи, но тот быстро пришёл в себя, хлопнув кулаком правой руки по доспеху напротив сердца и молодецки щёлкнув каблуками сапог.

– Его Сиятельство, граф Дюран ван Бельвиос, и юная мисс Страйя ван Бельвиос! – Виктор недовольно цокнул языком: впервые за столь длинный отрезок времени кто-то посягнул на его место для приёма пищи в тишине, комфорте и относительном одиночестве. И вдвойне удивительно было то, что этим кем-то оказался отец и недавно вернувшаяся домой младшая сестра. – Прошу простить, молодой господин, но господин и юная госпожа прибыли для встречи с вами...

Видно, мужчина уловил намерение третьего сына развернуться и уйти, так что поспешил добавить это немаловажное, но сулящее новую головную боль уточнение.

Виктору оставалось лишь недовольно зыркнуть на слишком ответственного стража, пробежаться взглядом по своему отнюдь не праздничному облачению – и, тяжело вздохнув, распахнуть дверь, переступив порог столовой. Идти наперекор желанию графа было не слишком-то безопасно, ведь сейчас Виктор ван Бельвиос для всего рода был некоей угрозой его положению: первый за целый век бездарный отпрыск главной ветви семьи. И пусть бездарность эта была приобретённой, особой роли сие не играло. Спустя два с небольшим года, как только телу Виктора исполнится восемнадцать, его будет ждать ссылка в такие дали, откуда не возвращаются.

Если, конечно, он не сможет за это время доказать свою полезность, что с проклятием, сжирающим почти всё свободное время, сделать крайне проблематично.

– Ваше Сиятельство. – Едва приблизившись к столу на положенные пять шагов, Виктор поклонился отцу в полном соответствии с этикетом. Да, реципиент в семейном кругу общался с родителем куда как менее формально, но это право было даровано ему отцом за достижения

на поприще изучения магии, а не от большой любви к своему ребёнку. В этом мире настоящая аристократия, приближённая к власти, хоть сколь-нибудь тёплые отношения сохраняла только в одном поколении, между братьями и сёстрами, но не более. – Сестра.

– Виктор. – Только сейчас, после ответного обращения проклятый поднял голову, вперив взгляд в отца этого тела. Высокий, но не могущий похвастаться крепкой конституцией, темноволосый граф сурово взирал на своего отпрыска поверх линз изящных очков-половинок, необходимых магу шестого круга только для чтения рун. На его лице Виктор не мог прочесть ровным счётом ничего, до того хорошо граф контролировал свои эмоции. Был ли он раздосадован отсутствием прогресса у некогда талантливого сына, или же ему было наплевать, а на этот ужин его вытащила по-настоящему любимая дочь, вернувшаяся домой спустя два года с небольшим? Увы, но ответы на эти вопросы по одному лишь внешнему виду графа Виктор получить не мог.

– Брат... – А вот с сестрой всё было куда как проще. Как, собственно, сестра, она любила брата, с которым провела большую часть детства, и была рада первой за пару лет встрече. А как волшебница... Как волшебница и маг, она испытывала к Виктору жалость и ничего кроме жалости. – Ты... вырос.

– А ты, сестра, стала ещё прекраснее и, если верить слухам, искуснее в магии. Воистину, достойная дочь своего отца. – Закончив с первой волной словесного обмена, Виктор занял своё место, с которым, к счастью, никто ничего не делал. Тот самый стул с панорамным окном позади, и видом на единственный вход в зал. – Ты вернулась домой, или же?..

– Увы. – Четырнадцатилетняя девочка улыбнулась с оттенком лёгкой грусти. – Дома я проездом. Моё ученичество в западной башне подошло к концу чуть раньше положенного, но там посчитали, что обучение в столице пойдёт мне на пользу...

От ноток фальши в словах девочки проклятый просто отмахнулся, не став задаваться лишними вопросами.

– Библиотека центральной столичной башни славится своими размерами и ценностью фолиантов, в ней хранящихся. Это хороший шанс узнать что-то, чего нет у нашей фамилии... – Лишь закончив с этой фразой, Виктор осёкся, бросив короткий взгляд на графа. Тот, к счастью, признаков недовольства не проявлял, лишь наблюдая за своими общающимися друг с другом детьми. Хотя бы против фактов в их роду шли нечасто, что было уже немалым достижением в мире, полном тщеславия, гордыни и жестокости.

– Ты говоришь точно как отец одной моей подруги. Он тоже упирал на то, что лишь в юности у нас есть все возможности для обретения знаний. Молодость – пора их присвоения и осознания, а зрелость...

– ... пора применения. Хорошая мудрость. – Виктор улыбнулся сестре, которой явно понравилось то, что брат продолжил её фразу. – Но самое главное – это то, чего хочешь именно ты, Страйя. Знания бессмысленны, если в итоге ты будешь несчастлива.

Удивительно, но сказанные слова были в какой-то мере искренними. Виктору и правда было не наплевать на судьбу сестры, ибо воспоминания, опыт и отношение реципиента к вещам и людям были им всецело переняты и поглощены.

Соответственно и семью он худо-бедно, но ценил.

– Если выбирать между светским кругом и изучением магии, то второе мне импонирует куда больше... – Начала говорить девочка, после чего плавно ушла в себя. Лишь глаза её опасно блеснули алым, как бывало при внутренней вспышке магии, да по залу прошла лёгкая, заметная лишь для магов волна. Чувствительности Виктор не лишился, так что всё самостоятельно заметил, а уж о графе и говорить было нечего. Тот понял, что на ближайшее время Страйя потерялась для мира, и лёгким стуком вилки о бокал привлёк к себе внимание сына.

– Ты совсем не походишь на того, кого мне описывал Деймос, старшая горничная и рыцари, за тобой присматривающие. Неужто решил закрыться ото всех таким... незамыслова-

тым образом? – Прищур серых глаз можно было бы назвать угрожающим, если бы не мягкая полуулыбка, застывшая на лице мужчины. Но понять, что она сулила, было невозможно. Виктор нечасто пересекался с отцом, а уж говорили они как бы не третий раз с момента вселения практика в тело реципиента.

– Их внимание мне ни к чему, ваше сиятельство. Сейчас я всецело сосредоточен на восстановлении и обретении навыков в иной области, для которой контроль над тончайшими потоками маны не столь важен. – Спокойно пояснил Виктор, пригубив бокал со свежавыжатым напитком из гранатового сока.

– А иная область – это путь тела или какого-то оружия? Выбрал занятие, недостойное отпрыска нашего рода?

Парень почувствовал, как под его ногами захрустела тоненькая прослойка льда.

Фигурально, конечно же.

– Если бы был способ обрести достаточную силу для того, чтобы не быть обузой для нашей фамилии, я бы непременно прибегнул к нему. Но путь магии пока закрыт для меня: утраченный контроль восстанавливается слишком медленно, и даже простейшие чары выйдут лишь после нескольких неудачных попыток. Лекари, опять же, не дают сколь-нибудь обнадеживающих прогнозов. Второй круг к тридцати годам... Уж лучше мне просто исчезнуть, чем хвастать такими «достижениями». Да, я надеюсь на то, что дар рода не утрачен окончательно, но нужно предполагать и худший из исходов. – Для Виктора большим счастьем было то, что проклятье касается глубин души, и обнаружить его извне, не понимая, что именно нужно искать, невозможно. Так что для окружающих он действительно был просто юнцом, разбившим голову и утратившим контроль над маной. А тренировки... магия таинственна, так что у парня была масса возможностей оправдать их необходимость. Что сейчас и происходило.

– Ты всё ещё можешь избрать стезю, в которой не нужны магические способности. Твоя сестра... – Мимолётом брошенный взгляд на Страйю. – ... считает, что вместо самоистязания тебе лучше подошло бы одно из таких ремёсел. В столице найдётся место дипломатическому представителю, связанному с титулом кровью. И это только один из вариантов, сын.

– Я благодарен за заботу и это предложение, ваше сиятельство, но я сам не прощу себя, если сдамся сейчас. Прошёл всего год, и усилий, которые я уже приложил, может быть просто недостаточно для получения какого-то заметного прогресса.

– До твоего полного совершеннолетия осталось чуть больше двух лет, Виктор. И после этого срока ты более не сможешь оставаться здесь – так заведено со дня появления нашей фамилии. Птенец должен опериться и выпорхнуть из гнезда. – А неспособный это сделать – сгинуть. Такой было окончание полной фразы, которую граф не захотел, – или не смог? – бросить в лицо сыну.

– Я думал об этом, ваше сиятельство, и потому могу предложить по меньшей мере один устраивающий род вариант. На севере нашего графства есть цепочка крепостей, ответственных за пресечение агрессии со стороны горцев и чудовищ, населяющих те скалы. Когда-то давно наши территории постепенно расширялись в том направлении, но вот уже двадцать лет нет никаких подвижек в этой области. – Виктор уже несколько секунд выдерживал тяжёлый взгляд отца, решившего, по всей видимости, оценить решимость своего потомка. – Спустя два года я бы мог отправиться туда, возглавить гарнизон одной из крепостей и начать работу над расширением наших земель. Всем наукам, для этого потребным, я обучен, а чему-то специфическому можно обучиться, не останавливая тренировок. И на уровень младшего рыцаря по меркам известнейших орденов я за этот срок выйду, не сомневайтесь.

– Младший рыцарь, значит. Второй ранг... – Мужчина со вздохом опустил веки. – То, что ты не сдался, выдержав такой удар судьбы – это похвально, но ты должен понимать, как будешь выглядеть со стороны. На север отправляют тех, кто не оправдал ожиданий, или же предал доверие рода. И это – клеймо на всю жизнь, Виктор.

Виктор вполне искренне, горько и натянуто улыбнулся.

– А я оправдал ожидания рода, ваше сиятельство? Боюсь, что нет...

– Но ты ведь в этом не виноват, брат! – Страйя так не вовремя вернулась из чертогов разума и, наплевав на этикет, вмешалась в их с отцом разговор. – С каждым может случиться такая... такая трагедия!

– Воистину так, сестра. Но в этом не убедишь тех, кто пристально следит за нашей семьёй, и несомненно воспользуется шансом ударить по «больному месту», которым оказался я. Ты, проведя два года вне отчего дома, должна это понимать...

– И всё-таки... – Девочка быстро всё для себя осознала, но подобрать хоть сколь-нибудь значимых аргументов не смогла. Лишь беззвучно заплакала, опустив лицо так, чтобы никто не мог разглядеть её слёз.

– Я понимаю и принимаю твоё решение, сын. – Спустя десяток секунд решительно выдохнул граф. – У тебя есть два года, на протяжении которых ты можешь заниматься, чем считаешь нужным. Но в день твоего полного совершеннолетия это поместье закроет перед тобой свои двери.

– Да будет так, ваше сиятельство...

– И ещё одно. Не кори служанок – это я приказал им не говорить тебе о нас. Слишком уж насторожили меня слухи. А Деймос найдёт тебя завтра. С ним же ты должен обсудить празднование своего шестнадцатилетия. Пусть этот праздник будет таким, каким ты хочешь его видеть. – Кивнув напоследок, мужчина приступил к трапезе, изящными, отточенными и соответствующими этикету движениями начав разделявать исходящий соками стейк на своей тарелке, которую словно появившаяся из ниоткуда служанка поставила взамен блюда с лёгкой закуской.

Дальнейший ужин прошёл в тишине, ибо никто из присутствующих не проронил более ни слова. Лишь после того, как граф удалился, брат с сестрой поговорили немного, после чего Виктор, в мыслях посетовав на потраченные на разговоры часы, отправился спать, в очередной раз проигнорировав ведущую себя слишком фривольно молодую служанку – одну из многих, пытающихся пробраться в постель к уже не кажущемуся им столь недостижимым отпрыску знатного рода...

Глава 2

– Деймос.

– Молодой господин. – Виктор окинул мужчину скучающим взглядом. Как и всегда, Деймос являл собой пример идеального слуги, стоящего над всеми прочими. Отточенные и выверенные за десятилетия движения, безупречный внешний вид и благородная седина, тронувшая виски и спустившаяся по бакенбардам на аккуратной формы бороду. Остальные его волосы при этом сохранили изначальный тёмно-синий оттенок, хоть и слегка посветлели. Он казался аристократом, по какому-то недоразумению ставшего простолюдином... но лишь казался. – Прошу простить мне то, что я не явился по вашему зову прошлым вечером. Его Сиятельство отдал такой приказ, и я не имел права ему перечить.

– Пустое. Если бы моё дело не требовало отлагательств, я бы нашёл тебя после ужина. – Отмахнулся парень. – Скажи, какой суммой я сейчас располагаю? Имеются ввиду те деньги, которые выделялись и выделяются Его Сиятельством на мои расходы.

Деймос неглубоко и коротко поклонился, после чего изящным движением достал из-за пазухи обшитый чёрной чешуйчатой кожей блокнот, всего спустя десяток секунд отыскав в своих записях интересующих третьего сына графа ответ.

– Шесть тысяч семьсот сорок две монеты, молодой господин. И тысячу золотых Его Сиятельство выделил для проведения празднования вашего шестнадцатилетия.

– Замечательно. – Виктор довольно осклабился. Он, конечно, и так знал, что реципиент особо никуда выделяемые отцом средства не тратил, но повода убедиться в этом как-то не выпадало. До сего дня, конечно же. Ну а тысяча монет сверху, тратить которые парень желанием не горел... – Скажи мне, Деймос, наши люди в столице смогут приобрести и переправить в поместье доктрины вирфортов как для начинающих, так и продвинутого уровня?

– Доктрины?... При всём уважении, молодой господин, но использование доктрин до двадцати лет нежелательно. Вы и сами должны знать о причинах и последствиях нарушения этого правила. Тем не менее, в моих силах организовать приобретение и доставку сюда лучших материалов для обучения пути вирфорта, или даже наставника, с которым выбранный вами путь будет проще и быстрее. – Виктор спокойно смотрел на несколько обеспокоенное лицо стоящего над слугами. Проклятый и так знал, что с доктринами его попытаются завернуть, но у него был железный, прямо-таки мифриловый аргумент.

И уверенность в крепости своего разума, конечно же.

– Я осведомлён об этих опасностях, Деймос, и, насколько мне известно, запрет на использование, хранение и перевозку доктрин касается только простолюдинов. Так что мне нужен будет список всех доктрин, которые я могу себе позволить.

– Его Сиятельство Граф запретит доставлять что-то столь опасное в поместье. – Понуро покачал головой немолодой мужчина, которому не очень-то нравилось спорить с тем, кому он должен служить.

– Его Сиятельство Граф дал мне карт-бланш на следование собственному пути. Не думаю, что он решит мне воспрепятствовать на следующий же день после нашего разговора. – Парень не сводил взгляда со своего собеседника, который в какой-то момент незримо изменился. Словно смирился с тем, что именно сейчас упорствовать бесполезно, и будет гораздо проще уступить и, скажем, предоставить третьему сыну рода самую простую из доктрин, изучение которой ударит по юноше так, что продолжать он уже не захочет.

– Да будет так, молодой господин. Слуги рода в столице смогут добыть требуемое, но список вы получите не раньше, чем через две с половиной недели...

– Я знал, что могу на тебя положиться, Деймос. Как только прояснится ситуация с ценами на доктрины, сразу сообщи мне. И на этом, пожалуй, всё. Можешь идти. – Виктор благодарно, –

а как иначе? – кивнул слуге над слугами, после чего развернулся и зашагал к полигону, на ходу приступив к разминке.

Тело начинало жечь пока ещё слабым, но всё-таки огнём, полностью привыкнуть к которому проклятый не смог и вряд ли когда-нибудь сможет. Но первые же движения начали понемногу развеивать это напряжение, и Виктор, сам того не заметив, всецело отдался тренировке, выбросив из головы лишние мысли. Вот только в этом медитативном состоянии он пробыл недолго: его вырвало оттуда появление на его личном полигоне персонажа, которого там быть не должно. И вместе с тем парень испытал неприятное чувство дежавю: ровно днём ранее он с теми же чувствами стоял перед дверьми своей столовой, «предвкушая» разговор с draжайшими родственниками.

– Назло маме отморожу уши... – Пробормотал Виктор, глядя на замершую напротив сестру, сменившую платье на охотничий наряд – строгие обтягивающие брюки, свободная рубашка, жакет, высокие сапожки на отсутствующем каблуке и вписывающаяся в образ «пиратская» шляпка, из-под полов которой на парня взидала пара весёлых ярко-алых глаз. Для этой девчонки прихоть брата выглядела баловством и глупостью, но вчерашний разговор чуть-чуть изменил это мнение.

Теперь она сама захотела в этих «глупостях» поучаствовать.

– Ты не рад меня видеть, брат?.. – Спросила она, насупившись и чуть наклонив голову.

– Рад, но... Ты уверена в том, что отец закроет на это глаза? – Виктор хорошо понимал, что граф, ярый приверженец магических искусств, будет сильно недоволен прорезавшимся у дочери желанием поучаствовать в тренировке увечного брата. У того хотя бы причина была...

– Отец отбыл по делам на несколько дней, а с твоими слугами я поговорила. Они будут молчать, даже если мы откроем тут врата в нижнюю Геенну. – Она беззастенчиво пожалала плечами, обворожительно улыбнувшись. И не скажешь, что волшебница и интриганка, каких поискать.

– Значит, придётся менять всю смену первой половины дня. Ну и удружила ты мне сестрёнка. Я ведь только подумал, что подобрал верных людей...

С напускным сожалением Виктор начал разминаться по второму кругу, демонстрируя самые простые движения. Портить отношения с любимой дочерью графа, к которой он и сам пусть и с натяжкой, но относился гораздо лучше, чем к кому-либо ещё из родни из-за очень ярких воспоминаний реципиента? Увольте. Проще осознанно потерять половину часа на объяснения и болтовню сейчас, чем разгребать проблемы, которые может организовать обиженная четырнадцатилетняя волшебница второго круга потом. Да и правила практиков духовных искусств никто не отменял: к тому, кого реципиент искренне и заслуженно любил, относиться нужно соответствующе. И наоборот, да...

– Ты... Серьёзно?! Как у тебя выходит?! – Не выдержала Страйя, глядя на то, как её когда-то щедушный и не самый крепкий, презирающий тренировки братец ловко встал на руки и начал отжиматься прямо так, не обращая внимания на скомкавшуюся рубашку, обнажившую отчётливо видимые сухие мышцы. – Что ты такое и куда дел Вика?!

– Прошлый Вик вышел из этого тела вместе со слезами и потом. – Почти честно выдал парень, вспоминая первые недели с момента осознания сути проблемы и, соответственно, начала тренировок. Тогда перед ним впервые встал выбор между вездесущей и не отступающей ни на миг перманентной адской болью, вызываемой проклятием, или моральным самоистязанием, закалкой воли... и снова боли во всём теле, но уже несколько более приятной, чем та, первая и адская. Всё-таки дискомфорт в натруженных мышцах несравним с чувством, когда в твоих плоти и органах активно ковыряются сотней раскалённых шпаг.

– Так значит, ты и правда всерьёз готовишься к тому, что твой контроль не восстановится... – На секунду Виктор, распрямив руки и оторвав макушку от земли, заметил на лице девочки самое настоящее огорчение и пронзительную тоску, но та, поймав его взгляд,

быстро вернула лицу нейтрально-расслабленное выражение. – Ты и на север правда собираешься ехать, да?

– Я не стал бы впустую разбрасываться словами, сестрёнка. Но ты не права, если считаешь, что я иду на это от отчаяния или что-то вроде. – С другой стороны, особого выбора у Виктора и правда не было. – Просто вирфорты, в отличие от волшебников, не могут вырасти в теплице. Сила и понимание того, как именно тебе нужно управлять маной приходят с практикой, и никак иначе. Учебные трактаты могут подтолкнуть тебя к истине, учителя – исправить ошибки, но просто повторить некий алгоритм и получить точно описанный результат, как в случае с магией, невозможно. Каждый мастер тела действует по-своему, и эта их уникальность приходит в боях.

– Разве это не глупость? Вик, ты ещё можешь просто отказаться ото всего этого! И если тебе не жалко себя, то подумай хотя бы о нас... Обо мне, о братьях?..

– Я не хочу ни о чём сожалеть на смертном одре, сестрёнка. Так что – прости, но я в любом случае не сверну с намеченного пути. – Виктору хотелось бы поступить именно так, как предлагала Страйя. Прожить простую счастливую жизнь, без диагноза врачей о неизбежной смерти к тридцати годам, без изучения якобы ненастоящей в том мире магии, без духовных искусств, проклятий и титулов. Но реальность была такова, что он уже не мог ничего отыграть. Провести ритуал для смены тела и мира с нынешним контролем невозможно, и ситуация едва ли исправится в ближайшие десятилетия: слишком медленно идёт восстановление, если оно вообще не надумано, и редкие успешные применения магии не продиктованы инстинктивной адаптацией подсознания к новым обстоятельствам.

Да и проклятие усердия, будь оно неладно, не отпускало ни на миг. Справиться с ним в последние дни точно становилось всё сложнее. Тело окрепло, довести его до предела стало не так просто, а проклятье адаптировалось и требовало именно этого: выжатых досуха мышц, бьющего набатом по мозгам сердцебиения и прерывистого дыхания готового свалиться замертво тела. И практику духовных искусств, лишённому основы своего таланта, приходилось заниматься тем, чем он и занимался уже почти целый год: адскими тренировками, что, впрочем, было лучше абсолютной боли.

– А что ты уже умеешь? – В какой-то момент спросила Страйя, дождавшись, пока парень закончит толкать землю руками и перейдёт к другому упражнению, которое худо-бедно, но девочка могла повторить. – Ну, я имею ввиду манипуляции с маной... Вирфорты ведь тоже это делают, но без управления тончайшими потоками и без каналов, верно?

– Верно. Того, на что я сейчас способен, должно быть достаточно для применения маны, но пробовать ещё рано. С обычными тренировками мне помогли наши рыцари, но вот дальше всё не так радужно: роду служат всего несколько вирфортов, использующих ману, и все они – самородки-интуиты, неспособные обучить чему-то серьёзному, не навредив. Всё-таки то, что отец слишком сильно полагается на магию, сильно подорвало авторитет вирфортов в наших землях. Из-за этого у нас их считай что и нет. – Каждую пару слов Виктор выдавал резко, на выдохе, посчитав это недурственной практикой управления своим дыханием, о котором так пёкся передававший ему основы рыцарь-ветеран из тех, что заступили на службу ещё в личную гвардию графа до его становления главой рода. Картина весьма печальная: то, что маги третьего круга могли обеспечить парой заклинаний, для простых воинов требовало тренировок и мастерства. И дыхание было лишь первым таким навыком среди множества прочих.

– И что ты планируешь с этим делать?.. – Пробормотала девочка, здраво оценив свои возможности и не став повторять за братом движения, требующие жуткой растяжки и больше походившие на номера каких-то акробатов из цирка. Но стоило только Виктору замереть в одной из пассивно напрягающих мышцы стоек, как она взорвалась подобно маленькому вулкану: – И вообще! Почему я должна всё из тебя выпытывать?! Рассказывай сам, мне же интересно! Или я подумаю, что ты хочешь от меня избавиться!

– Ну-ну, к чему эти угрозы? Ты правда думаешь, что мне ну очень удобно рассказывать о себе и заниматься? – Проклятый в очередной раз сменил тип нагрузки, удовлетворённо кивнув самому себе: по сравнению с тем, что было в самом начале, он прекрасно справлялся с равномерным «прогревом» всего тела, автоматически переходя от одного упражнения к другому. Вот, что муштра животворящая делает!

– Так прекрати, пойдём в библиотеку папы и поговорим там хотя бы пару часов! Неужели тебе нечего рассказать своей сестрёнке, которую ты не видел два года?! – В сердцах топнув ножкой по спрессованной песчаной почве полигона, она на мгновение упустила контроль над своей маной, что вылилось в появление небольшой, висящей прямо над головой юной волшебницы тучки, тут же осыпавшей пространство радиусом в пять метров мелкими холодными капельками. Виктор не сдержался и, глядя на то, как беспомощно Страйя пытается сбежать от привязанной к ней аномалии стихийного, – не в плане элемента, а в плане природы появления, – происхождения, бессовестно заржал, остановив выполняемое упражнение на полпути.

– Ты всё та же балбеска, Страйя. Я не хочу сейчас прерывать тренировку, но вот насчёт вечера... – Виктор сделал вид, будто раздумывает над тем, стоит ли утомлять сестру своим вниманием. – Думаю, пару часов перед ужином мы поговорить сможем. Что думаешь?

– Я считаю, что это будет замечательно! – Радостно и пронзительно-громко заявила волшебница, только-только совладавшая с тучей и рассеившая напитывающую её ману. Промокшая, но улыбающаяся и довольная жизнью, она резко контрастировала с Виктором, который даже в хорошем настроении выглядел так, словно его приговорили к пыткам через повешение с предварительным сожжением заживо. А уж о том, что её появление привнесло новых красок на серый и унылый полигон даже говорить было нечего.

– Ну и хорошо. Будешь мучаться и пытаться повторять за мной, или?..

В ответ Страйя только резко закрутила головой, что должно было обозначать отказ.

– Нет-нет-нет, это точно не моё. Вроде и позанималась всего – ничего... – Зябко поведя плечами, девочка поморщилась. Виктор же, глядя на неё, невольно вспомнил свои ощущения после самой первой тренировки на истощение. И тоже поморщился, да. – В общем, я буду ждать тебя в первой башне-библиотеке! Принесу туда книги, которые удалось добыть, ты такие точно нигде не видел! У нас даже похожих нет!

– Надеюсь, речь не про романтические истории о рыцарях и принцессах? – С напускным и насквозь фальшивым скепсисом спросил парень, после чего рассмеялся: – Шучу-шучу, ты для этого слишком серьёзная. Я скорее поверю в то, что ты приволокла в дом манускрипт души какого-нибудь некроманта в паре с жертвенником чернокнижника.

– Это... близко, но всё не настолько плохо. – Усмехнулась Страйя, в алых глазах которой вспыхнули не предвещающие ничего хорошего искры. Виктор же ужаснулся, осознав, что вообще может быть «близко» к названным им запретным фолиантам, за владельцами которых в этом прекрасном и светлом мире незамедлительно выезжали паладины и инквизиторы, снаряжённые негаснущим пламенем божьим и приказом оставить на месте жительства тёмного мага безжизненной пепелище.

– Я правда надеюсь на то, что ты не влипла в историю, сестрёнка.

– Эм-м-ма... – Девочка замялась, но почти сразу взорвалась словесным потоком. – Я так похожа на дуру? Вот и не говори чепухи! Это, может, не слишком законные книги, но точно не запретные! Да ты и сам всё поймёшь после того, как прочитаешь, ведь я собираюсь тебе их подарить, вот!

Подперев руками грудь, – или то место, где она должна будет появиться согласно проекту, – Страйя с каким-то превосходством и внутренним самодовольством взглянула на брата, которого её слова действительно удивили. Меньше всего он ожидал получить подарок, и уж тем более – книги, столь любимые и реципиентом, и нынешним владельцем тела. Правда, послед-

него сильно ограничивало проклятье, так что времени на почитать у него оставалось совсем мало, а что-то с этим придумать он пока не смог. Опять же, от недостатка времени.

– Я... Спасибо, Страйя. Уверен, что прочту их с удовольствием и извлеку из них немало пользы. – Подмигнув сестре, Виктор начал разворачиваться. – Но пока я вернусь к тренировке, ты не против?

– Не против! До вечера! – Махнув рукой, потратившая на наряд целый час, и позанимавшаяся в итоге не больше двадцати минут волшебница вприпрыжку умчалась ко входу в поместье, пугая непривычных к таким картинам рыцарей, спешащих на свой огромный полигон для ежедневной тренировки.

– До вечера! – Виктор помахал в ответ и, пару раз подпрыгнув на месте, решил пробежать с сотню кругов – исключительно разминки ради, ибо ноги начало ощутимо печь. Ну а на заданный самому себе вопрос касательно того, зачем он вообще решил возиться с сестрой, он нашёл с десяток ответов – но притянутых за уши и абсолютно неискренних.

Самому себе признаться в том, что память и чувства реципиента сказались на нём сильнее, чем казалось, Виктор ван Бельвиос не смог. А стоило бы... Начните писать текст новой главы

Глава 3

Чаепитие в компании сестры стало для Виктора первой отдушиной, позволившей ему по-настоящему расслабиться. Ненадолго, всего на пару часов, но он позабыл о проклятье, с удовольствием слушая накопившиеся у малышки Страйи истории, случившиеся с ней лично или услышанные от многочисленных подруг. Парень отдохнул душой, в конечном счёте признав, что слепое сосредоточение на проклятии было лишним. Шанс мог и найтись, конечно, но ведь он с самого начала знал, что вероятность этого мала настолько, что её даже учитывать глупо.

Но если взглянуть на проблему с другой стороны, то был ли у него выбор? С немощным телом мага-книгочая, первые месяцы живя в режиме полигон-койка-полигон, у него не было даже лишних пятнадцати минут на какие-то размышления. Ну а во всё остальное время разум был занят тем, чтобы удержаться и не слететь с катушек, что при таких обстоятельствах было событием весьма вероятным. Люди сходят с ума и от меньшего, а перманентная угроза пыток, нависающая над Виктором, словно Дамоклов меч – это весомый аргумент в деле образования протечек в крыше.

Вот только проклятый вопреки желанию частицы души матери этого тела справился, преодолев, как он считал, самый опасный период. Виктор не раскрылся перед родней, не помещался от пыток и достиг того уровня, когда у него появилось какое-никакое, а свободное время. Тратил он его, правда, довольно бездарно, отдав предпочтение книгам, а не людям, но с этого дня проклятый пообещал самому себе, что теперь всё будет иначе. Какой, в конце-концов, смысл лично искать информацию, имея в распоряжении полсотни принадлежащих тебе слуг? Это чистой воды идиотизм, который Виктор отчего-то считал правильным и единственно верным вариантом.

Да и наслаждаться жизнью ему тоже хотелось, ведь ради этого он и пошёл на перерождение!

– Мария, Анна, мне нужно будет, чтобы вы отобрали из семей потомственных слуг нашей семьи грамотных, способных к обучению юношей и девушек. Я хочу поручить им работу с информацией, в частности – с книгами, на полноценное изучение которых у меня нет времени. – Кого попало Виктор брать на такую работу не собирался, понимая, что эти самые «кто попало» просто не выполнят поставленную задачу в полной мере. Искать информацию, прямо или косвенно касающуюся обозначенных тем – это непросто, даже если ты крайне грамотный и образованный по меркам этого мира человек. Слугам же и вовсе понадобится время для того, чтобы понять, что же от них требуется и как это делать.

Иногда Виктор сильно жалел о том, что реципиент не успел прославиться как непревзойдённый гений, к которому на службу выстраивались бы очереди из «десятих детей» аристократов помельче графа. Вот уж кто подошёл для такой работы лучше всего...

– Молодой господин, мы найдём таких людей, если необходимо. На это нам потребуется всего три дня... – Проклятый всем своим естеством ощутил приближение некоего «но». – Но вы уверены в том, что слуги справятся с заданием, которое вы хотите им дать? Они, бесспорно, грамотны, но если ваши изыскания касаются магии...

– Я думал об этом, Мария, и пришёл к таким же выводам. Вот только есть ли у меня варианты? – Хмыкнув и немного напугав тем самым обеих старших служанок, Виктор на секунду опустил веки. – Малую аристократию на службу нанимать непросто, дорого и долго, а пользы будет лишь немногим больше. С другой стороны, у меня под рукой есть грамотные и верные люди, которые, при должном усердии, справятся лишь немногим хуже. Но при этом мне не придётся беспокоиться о возможном предательстве. В королевстве очень уж много охочих до наших библиотек.

Информация правит миром, а доступ к тому количеству книг, коим располагали дети Его Сиятельства графа и в частности его третий сын, Виктор ван Бельвиос, обеспечивал этой информации целую прорву. Как отобрать среди не такого уж и большого числа кандидатов тех, кто заинтересован в работе, а не в свободном изучении книг фамилии Бельвиос? Нет, это было слишком проблемно и времязатратно, а именно времени у проклятого сейчас было меньше всего. Изобретать и подготавливать способы проверки на верность, беспокоиться и дёргаться по поводу и без – совсем не то, чего Виктор сейчас хотел.

– Вы совершенно правы, молодой господин. В верности потомственных слуг невозможно усомниться! Оставьте отбор на меня, этого будет достаточно! – С изрядной долей энтузиазма и железной уверенности в своих словах воскликнула женщина, лицо которой приобрело крайне странное просветлённое выражение.

Поймав её взгляд и простояв так несколько секунд, Виктор в конечном счёте удовлетворённо кивнул: Мария не льстила себе, говоря о трёх днях и о том, что она сама справится с отбором. Известная своей безупречной репутацией среди слуг и трепетным к ним отношением, она лучше всего подходила для этой задачи. Не такой уж и сложной, между прочим. Что же до Анны, то ей можно будет поручить следующую по важности задачу, касающуюся обустройства места для работы принятых под крыло третьего сына выдающихся слуг. И хоть изначально Виктор пригласил её для того, чтобы выслушать не одно, а два мнения касательно первого своего приказа, немного форсировать события ему никто не мешал.

Тем более, что Мария гарантировала результат через три дня, а не через пару недель, как ожидалось изначально.

– Мария, ты можешь идти. А для тебя, Анна, у меня будет другое задание. Нужно будет подготовить спокойное, укромное и тихое место для хранения там отобранных мною книг и их изучения слугами. Свежий воздух, магический свет, удобные столы – не мне тебя учить, что должно быть в месте, предназначенном для работы с бумагами.

– Можете рассчитывать на меня, молодой господин. На какое количество людей готовить зал?

– Хм. Думаю, десять человек – это максимум, но их, скорее всего, будет вдвое меньше. – Всё-таки не каждый выученный письму и чтению слуга будет гореть желанием поступить на службу увечному третьему сыну, когда у него ещё есть шанс заинтересовать других, куда как более перспективных детей графа. Или остаться на службе у рода в целом, что тоже не так плохо. Стабильность, хорошая оплата, неплохой по меркам безродных статус – чего ещё желать?

– Будет сделано, молодой господин. Я успею подготовить помещение до того, как Мария отберёт подходящих вам людей. – Глубоко поклонившись, старшая служанка, не поднимая взгляда, спросила: – Разрешите идти?

– Конечно, Анна. Буду ждать хороших вестей.

Когда женщина покинула столовую вслед за своей коллегой, Виктор с остервенением набросился на еду, покончив с ней во мгновение ока. Завтрак был самым плотным и важным приёмом пищи, так как именно в это время парень пополнял запасы для самой напряжённой первой половины дня, когда тело было отдохнувшим и достойно переносило наиболее серьёзные нагрузки. За счёт маны пищеварение от такого подхода ничуть не страдало и даже совсем наоборот – работало на полную катушку, что избавляло недо-мага от массы лишних проблем. Ведь если бы ему пришлось отвлекаться на еду по семь раз на дню, он бы точно сошёл с ума: не испытывающему страсти к еде человеку и без того было сложно пичкать себя оной в таких количествах.

Так или иначе, но вскоре с пищей было покончено, и Виктор с полным энтузиазма взглядом ринулся на свою тренировочную площадку, где этой ночью должны были славно потрудиться слуги. Ещё два дня тому назад парень поручил им возведение специальной полосы

препятствий по его собственному, родившемуся в пылу озарения проекту, материалы для которого готовили долгих две недели из-за необычных требований, предъявленных к обычным, казалось бы, лишённым коры стволам молодых деревьев. Но вчера всё было готово, а за ночь слуги вкопали полторы сотни крепких пеньков в землю, сформировав тем самым неровную вытянутую тропинку с напоминающей овал формой. Деревяшки располагались на расстоянии шага друг от друга, а толщина каждой была такова, что взрослый мужчина вполне мог встать на них большей частью стопы. Шестнадцатилетний парень же – вообще всей, что позволяло ему свободно по ним шагать и даже стоять, не особо заботясь о равновесии.

И – нет, эта пыточная травмоопасная «дорожка» была рождена не из влажных мечтаний о пути ниндзя, а из куда как более приземлённой нужды в проведении экспериментов, необходимых хотя бы для того, чтобы прощупать границы допустимого и не накосячить уже во время настоящих тренировок.

Виктор благодаря своей прошлой жизни знал о магии даже меньше освободившего тело реципиента, но его взгляд был свежим, принадлежавшим иному миру. А это, в свою очередь, позволило ему выдвинуть ряд предположений касательно формирования своего собственного подхода к грубому управлению маной, столь излюбленного последователями пути тела вроде сильнейших рыцарей, паладинов, чёрных клинков и ещё сотни разных орденов.

Едва закончив последнее упражнение в разминочном комплексе, направленном на «устранение проблемы» с верхней половиной тела, Виктор запрыгнул на первый пень, моментально поймав равновесие. Чуть-чуть мешали то и дело налетающие порывы ветра, но парень быстро к ним привык и сконцентрировался на своей мане, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не выйти за рамки допустимого проклятием контроля. Любая ошибка сейчас привела бы к тому, что Виктору пришлось бы тотчас возвращаться к тренировкам, и провести на полигоне ближайшие десять часов, так что в своих действиях он был аккуратен настолько, насколько это вообще было возможно.

Вот сердце маны начало биться всё быстрее и быстрее, а ток энергии в теле усилился втрое. Одновременно с тем из стоп в поверхность пенька устремились не ручьи, а полноценные потоки маны, исторгаемые почти бесконтрольно. Чудовищные затраты шокировали, но иного варианта не было, так что проклятый, скрепя сердце, терпел, изменяя своим принципам и гордости мага. Спустя какое-то время Виктор не теряя концентрации посмотрел под ноги и убедился в том, что его мана вытолкнула из древесины природную, из-за чего пень уже несколько секунд светился мягким синим светом, пульсирующим в такт сердцу маны третьего сына. Первый этап завершился успешно – подобного рода манипуляции проклятие не тревожили.

Следующим шагом должно было стать взятие исторгнутой из тела маны под контроль, но что-то пошло не так: в один миг пень страшно затрещал, и Виктор, ожидавший какой-то подляны, оттолкнулся, ловко перемахнув на соседнюю деревяшку. Стоило проклятому только это сделать, как его предыдущая точка опоры сдетонировала, обдав всё вокруг ворохом мягкой, словно долгое время пробывшей на дне реки трухи.

Виктор сплюнул прилипнувшие ко рту мокрые древесные хлопья, после чего смахнул со лба только выступившие капельки пота. Холодного пота, появившегося не от нагрузок, а от захлестнувшего проклятого страха.

– ...ть! Что это за эффект? И к чему, что самое главное? – Недоумение вызвал не сам взрыв, а то, во что превратилась прекрасная сухая древесина, которую можно было и в строительстве дома использовать, будь пеньки потолще. – Стихийное преобразование? Невозможно вне тела. Особенный материал? Нужно будет проверить...

Так, разговаривая с самим собой, Виктор блуждал по пенькам, подсознательно испытывая глубокое удовлетворение от того, что за эти полгода он действительно стал крепче и быстрее. В противном случае пень взорвался бы под его ногами, а как прямая связь с источником

чужеродной маны повлияла бы на сам взрыв сказать было сложно. Можно было и окончательно скончаться, оставив после себя лишь неаппетитные ошметки и аккуратный кратер.

Только по прошествии десяти минут третий сын спохватился, обратив, наконец, внимание на свои ноги, которые до сих пор не начали жечь проклятым внутренним огнём. И на прогулку по торчащим из земли деревяшкам это списать было невозможно, ведь обычно на ноги приходилось до трети времени всей тренировки. Сейчас же они ощущались так, словно Виктор бегал никак не меньше часа. Правда, усталость тоже чувствовалась, так что панацей не получилось: плоть, мышцы и кости выразили своё фи в ответ на поток маны, прошедший через них в обход используемых магами и волшебниками меридиан-каналов. Неудивительно, ведь проклятый приложил все усилия для того, чтобы этого добиться и уменьшить вероятность перехода проклятья в, так сказать, угнетающий режим.

– Ну, сука... День твоего наказания приближается! И не говори потом, что я не предупреждал! – Виктор воодушевлённо рассмеялся и погрозил кулаком небу, чуть ли не воочию себе представляя все те мучения, которые он обрушит на недалёкую женщину, в своём гневе не сумевшую принять истину: её сын проломил себе череп и скончался, а вселенец занял пустое тело. Радоваться надо, что кровь пойдёт дальше, а не ставить такие палки в колёса...

С силой опустив ногу на деревяшку, Виктор сосредоточился и приступил к следующему опыту, на этот раз уменьшив поток маны плюс-минус вдвое. Требовалось немало времени для того, чтобы зафиксировать закономерность и отыскать тот самый баланс, за счёт которого он сможет стать... ну, пусть непоколебимым. А ведь в комнате лежали ещё и книги, подаренные сестрой, о которых действительно никому было лучше не знать.

В конце концов, даже за обрывочные записи из лабораторных журналов древнего черно-книжника по головке не погладят, а скорее – просто со всей силы вьё... ударят, да...

Глава 4

В свои покои Виктор возвращался вымотанным, с подкашивающимися ногами и полупавшими капиллярами в глазах, но – довольным настолько, насколько это вообще было возможно. Ведь солнце ещё не столкнулось с горизонтом, до ужина оставалось два с половиной часа, а он уже измотал тело до того уровня, когда проклятие отступило до следующего утра. И плевать, что число деревяшек сократилось на полсотни, в ногах прибавилось заноз, а в штанах – дыр от порой получавшейся шрапнели имени мокрых пней. Эти ссадины и неглубокие раны были совершенно неопасны, а в плане болезненных ощущений не шли ни в какое сравнение с моральными муками, испытываемыми практиком, проводящим с книгами максимум два часа в сутки.

– Деймос? – Виктор закончил заниматься намного раньше, чем обычно, и потому, встретив смиренно ожидающего у дверей его покоев слугу, что стоит над слугами, он сильно удивился. Вплоть до того, что моментально заподозрил мужчину в чём-то недобром... но эти подозрения схлынули, едва тот изложил причину своего здесь присутствия.

– Молодой господин. Ваша личная служанка, Анастасия, доложила мне о том, что вы освободились раньше обычного, и я взял на себя смелость самолично устроить нашу встречу. Я хотел лично поздравить вас с тем, что вы перешли от простых тренировок к практике с маной. – Мужчина сравнительно глубоко поклонился, и даже позволил улыбке появиться на своём лице. Всё-таки не просто так Деймос считался первым среди равных, тем самым человеком, которому Его Сиятельство граф мог доверить самое дорогое: свой дом и своих детей.

– Благодарю, Деймос. Но ты ведь искал встречи со мной не по одной лишь этой причине?.. – От цепкого взгляда третьего сына не укрылось наличие некоей шкатулки, которую Деймос держал перед собой обеими руками, совершенно не скрываясь.

– Я имел с Его Сиятельством графом, вашим отцом, весьма неприятный разговор касательно вашего приказа. Тем не менее, вы были правы, и Его Сиятельство дал своё дозволение на приобретение и изучение вами известных и признанных сертифицированными доктрин. Так же он поручил мне передать вам простейшую доктрину, содержащую в себе толику опыта известного на всём континенте путешественника, Анатолия Гринна. – С этими словами Деймос протянул третьему сыну шкатулку, которую тот не колеблясь принял. Смысл сего жеста был предельно ясен: граф хотел убедиться, что у его сына есть хоть какие-то шансы совладать с доктринами, к которым аристократы прибегали воистину редко. Они слишком ценили свои жизни для того, чтобы допускать пусть небольшой, но якобы неконтролируемый риск получения ментальных увечий. Эта же доктрина была предельно простой, «мирной» и проверенной поколениями, так что серьёзного вреда она в любом случае бы не нанесла.

– Иными словами, Его Сиятельству нужны гарантии того, что я не сойду с ума, изучив первую же доктрину настоящего воина. Я понимаю. – В отличие от самого Виктора, окружающие действительно считали, что доктрина может сильно ударить по неокрепшему разуму подростка, психику которого и так испытало на прочность полученное увечье. Но человек, ставший Виктором ван Бельвиосом, был не только старше в полтора раза, – двадцать семь против шестнадцати, – но и имел большой опыт в практиках, воздействующих на душу, которая была тесно связана с разумом.

Потому доктрины должны быть для него если не безвредными, то точно не крайне опасными.

– Я рад, что вы не утратили остроты своего ума, молодой господин. Смею надеяться, к изучению доктрины вы приступите только и исключительно под присмотром надёжного человека?..

Виктор в ответ на это условие вздел бровь, после чего с небольшим промедлением распахнул двери своих покоев.

– Входи, Деймос. У тебя найдётся пятнадцать минут для того, чтобы присмотреть за усвоением мною содержимого этой доктрины? – Всё, что Виктор, – а если быть точным, то реципиент, – вычитал об этом уникальном способе передачи индивидуального опыта, указывало на скоротечность процесса. Потому попросить Деймоса присмотреть за ним здесь и сейчас, заодно продемонстрировав тому решимость и готовность переносить и не такое дерьмо, как чужой опыт, вбиваемый в голову, показалось Виктору хорошей идеей.

– Молодой господин, вы и правда собираетесь здесь и сейчас активировать доктрину?.. – В голосе мужчины были отчётливо слышны нотки осуждения.

– Если у меня пусть без подготовки, пусть в состоянии крайней усталости, но возникнут проблемы с чем-то настолько простым, то о других доктринах не стоит и задумываться. Я уверен, что ты думаешь точно так же, Деймос. – С этими словами Виктор, ничуть не волнуясь, водрузил шкатулку на прикроватную тумбу, после чего открыл её и взял в руки массивный, отдающий потусторонней синевой кристалл, половина которого представляла собой многоуровневую выемку для руки – таким образом что миниатюрная девушка, что брутальный шкаф два на два могли взаимодействовать с доктриной безо всякой проблем. Попутно это защищало доктрины от совсем малых детей с крошечными ладошками: кристалл просто не активировался бы, случись ребёнку до него добраться.

– Если считаешь, что что-то пошло не так, сначала влети мне хорошую затрещину. Может, я просто задумаюсь, а ты поднимешь на ноги всё поместье. – С ухмылкой бросил Виктор перед тем, как усесться на кровать и впечатать ладонь в отпечаток на кристалле. И если в первые секунды парень ничего толком не почувствовал, подумав, что естественного фона маны для активации недостаточно, то в следующую секунду его как мешком по голове огрели – до того мощным оказалось давление, обрушившееся на его сознание вместе с пытающимся утрамбоваться в памяти опытом путешественника, некоторые эпизоды жизни которого Виктор буквально проживал, пусть и с порядком притупленными ощущениями. За считанные секунды он разбил несколько десятков лагерей в самых разных условиях, прошёл сотни дорог и даже помахал мечом, выпотрошив парочку налетевших на неплохого мечника разбойников из крестьян. С вилами и топорами против клинка, хозяин которого прошёл через множество битв – это надо же было додуматься!

Но самым забавным парень спустя десяток минут, едва его отпустило, посчитал тот факт, что ощущения эти были один-в-один с испытанными им год назад. Да-да, именно тогда он занял тело и попытался без потерь распаковать память реципиента. Правда, в тот раз это были чистейшие, неотфильтрованные воспоминания шестнадцати лет жизни в мельчайших подробностях, так что последствий от поглощения опыта путешественника Виктор, поднявшись с постели и размяв шею, не почувствовал. Кроме, разве что, странной тяги к табаку, к которому любитель побродить по континенту испытывал настоящую страсть, смоля при каждом удобном случае и самому себе напоминая о том, что до добра это не доведёт.

Зато честно по отношению к самому себе.

– М-м-м... Если это всё, то с доктринами, при должном подходе, у меня проблем не будет. Если хочешь проверить, действительно ли я воспользовался доктриной, можешь задать несколько вопросов. Часть с бандитами была, кхм-кхм, самой красочной. – Вернув кристалл в шкатулку, Виктор захлопнул ту и вручил выглядающему ошарашенным Деймосу, который как будто хотел почесать затылок, но муштра и этикет не давали ему этого сделать.

– Я и не думал в вас сомневаться, молодой господин. Тем более, слияние с доктриной всегда заметно со стороны. Боюсь, как бы кто-то не решил, что здесь случился пожар...

Одновременно с этими словами дверь покоев распахнулась и внутрь влетел один из рыцарей, которого, как помнилось Виктору, он видел снаружи, на посту. За его широкой спиной

находилась целая толпа служанок, по всей видимости и правда посчитавших, будто в покоях третьего сына графа происходит что-то опасное. Проклятому же стало невероятно интересно, как именно он выглядел, впитывая опыт с доктрины, но спрашивать прямо сейчас он посчитал небезопасным. Тут бы объясниться так, чтобы не пустить по поместью слухи...

Хотя кого он обманывал – слухи всё равно пойдут, причём самые разнообразные.

– Деймос, оставляю объяснения с девушками на тебя. – Перебросив таким образом часть ответственности, Виктор жестом поманил за собой рыцаря, который уже понял, что тревога оказалась ложной. В коридоре же, отойдя на безопасное расстояние от Деймоса с собравшимся вокруг него цветником, парень заговорщически пробормотал: – Скажи-ка мне, как это выглядело со стороны? Как пожар?

– Яркое синее сияние, молодой господин. Я заметил его и подумал, что произошло что-то плохое из-за... – На секунду молодой мужчина замялся, но продолжил, едва поймал уверенный и взрослый взгляд своего собеседника. – ... из-за вашей травмы. Говорят, что магия порой выходит из-под контроля, и я подумал, что вам может что-то угрожать. Прошу извинить меня за эту ошибку.

– Скорее уж наградить. Бдительность – не ошибка, а мне стоило подумать о том, что даже абсолютно безвредные артефакты могут создавать такие... визуальные эффекты. Как твоё имя? – Было бы замечательно, знай реципиент рыцарей рода по именам, но тому до этого не было никакого дела. Сам же Виктор успел познакомиться только с теми, кому доверяли присмотр за ним, и рыцарь лет двадцати в этот список никак не попадал. Или новичок, или талант, которого не отправляли на нудные дежурства с ущербным третьим сыном.

– Грат, молодой господин. – Мужчина склонил голову и опустил бы на колено, если бы не сравнительно неформальная обстановка, заданная третьим сыном графа.

– Я распоряжусь, чтобы тебе выписали наградной кошель, Грат. – Лицо рыцаря просияло, а в мыслях Виктора ярким солнцем вспыхнула идея. Он уже начал тренировки с маной, так почему бы не получить в своё распоряжение ещё один источник информации? Да и тренировки, глядишь, получится адаптировать под большие нагрузки. А что до непрофессионализма молодого рыцаря в обучении, то тут следует прислушаться к известной поговорке: лучше синица в руках, чем журавль в небе. Тем более, журавля этого пока и не видать даже. – И ещё одно. Как ты смотришь на то, чтобы дать мне несколько уроков вроде тех, что закладывают фундамент для рыцаря?

Несмотря на то, что предложение стало для Грата неожиданностью, ответ он дал практически моментально.

– Молодой господин, я слишком молод, чтобы достойно вас учить...

Но Виктор примерно представлял себе, что он услышит в ответ на это предложение – и потому перебил рыцаря, не дав тому договорить до конца и, так сказать, отрезать себя от этой возможности.

– Грат, ты – рыцарь моего рода, рода Бельвиос. Это указывает как минимум на то, что ты талантлив, перспективен и умел. Так разве этого недостаточно для того, чтобы начать преподавать основы? – Виктор что в этой, что в прошлой жизни ничего не знал о владении мечом, но предполагал, что принцип «раньше начал – дальше ушёл» работал не хуже, чем с магией. Иными словами, это тело уже пролетело с нужным моментом для начала становления на пути тела, и пролетело сильно, лет так на десять. Стоит только это осознать, как становится понятен и скепсис окружающих, и те взгляды, которыми молодого господина порой одаряют рыцари, подкаказавшие ему правильную программу тренировок.

Но что окружающие, что рыцари не знали, да и не могли знать о том, что тело отныне принадлежит магу несколько старше реципиента – Виктор провёл ритуал в двадцать семь лет, а так же изучал магию не по наставлениям высокомудрых наставников, а самостоятельно, со всем из этого вытекающим: болью... и опытом, который иначе просто не заработаешь.

– Нельзя просто так взять и начать обучаться владению мечом, молодой господин. – Виктор с трудом удержал лицо, ведь Грату не хватило только растительности на лице, да отличного от платинового цвета волос для «превращения» в одного небезызвестного человека совсем другого мира. – Я не говорю, что не могу передать вам свои знания и навыки, но нужны ли вам именно они? Как рыцарь, я, бесспорно, горжусь своим мечом, но так же не могу и не понимать того, что в мире сотни, тысячи стилей, среди которых наверняка есть тот, который подходит вам лучше всего. А ещё меч – не единственное оружие. Вам нужно как следует подумать о том, кем вы видите себя в будущем, молодой господин.

– И нет ничего такого, чему бы ты мог меня научить, не привязывая к своему стилю? – О том, что на пути тела, в отличие от магии, нет большого количества необходимых базовых навыков Виктор как-то не подумал.

– Вы уже тренируетесь по достаточно универсальной программе, молодой господин. Я могу лишь внести в неё коррективы и, возможно, помочь советом в деле поиска вашего собственного способа управления маной. Для чего-то иного вам потребуется полноценный наставник и уверенность в том, какой дорогой вы хотите следовать. – Как по писаному ответил рыцарь, склонивший голову и ожидающий вердикта третьего графского сына.

– Что ж... Это меняет многое, но привыкать мне не впервой. – Виктор лукаво сощурил глаза и продемонстрировал свою коронную, отпугивающую людей улыбку. – Надеюсь, капитан не будет против того, что присматривать за мной во время тренировок будешь именно ты?

– Я думаю, что проблем не будет, молодой господин. – Ещё бы они были. Виктор знал о том, что рыцари считали дежурство на тренировочной площадке третьего сына графа наказанием за сравнительно серьёзные провинности. Вот только этих самых провинностей считай что и не было – рыцари не дети, чтобы ежедневно косячить. Но как-то же выбирали, или по очереди, или по жребию. Так или иначе, но многим это не нравилось, и они своё недовольство изливали на капитана. Появление же добровольца избавит вирфорта от головной боли.

Что же до самого «добровольца», то Виктор уже думал о том, что именно он может ему дать взамен на лояльность не роду, а одной конкретной личности. И пока выходило, что окромя денег проклятый ничего предложить не мог, ибо даже присяга ближнего круга в случае с ущербным третьим сыном графа для перспективного рыцаря – это так, пшик, а свой потенциал Виктор ещё не раскрыл.

– Присягать мне лично не предлагаю, но двойную оплату могу гарантировать. Деньги будешь получать лично из моих рук в конце каждой недели. Потом, если всё устаканится – ежемесячно. – Виктор слишком глубоко погрузился в свои мысли, так что промелькнувшее на лице рыцаря удивление от него ускользнуло. – И ты должен знать о том, что с маной я уже экспериментировал, так что твои советы будут к месту. Сегодня уже слишком поздно, но в качестве пищи для размышлений могу рассказать о том, что деревянные столбики под моими ногами, когда я вливал в них слишком много маны, разлетались мокрой трухой. И я не могу понять, почему.

– Мокрой трухой? Я слышал об этом, молодой господин, но лично не сталкивался. С вашего позволения, я всё разузнаю и доложу вам лично. Нужный человек вернётся в город через пару дней! – А вот энтузиазм, вспыхнувший в глазах мечника, проклятый всё-таки заметил и сильно обрадовался. Как-никак, настолько легко заручиться хотя бы подобием поддержки одного из рыцарей иначе как везением назвать было сложно.

– Отлично. Ты, должно быть, знаешь, но уточню – на свою тренировочную площадку я прихожу к пяти часам утра, завтракаю на месте, после чего занимаюсь до позднего ужина. И я не буду против, если ты посвятишь часть времени своим тренировкам. Всё равно наблюдать за мной часами напролёт бессмысленно. – Рыцарь открыл было рот, чтобы возразить, но был остановлен жестом парня. – Конечно, если ты считаешь иначе, то возражать я не буду. На сегодня всё.

– Я понял, молодой господин. Пусть Лункос благоволит вашим снам.

– Да будет это благоволение всеобщим. – Виктор ограничился этой традиционной фразой, после чего развернулся, обойдя служанок, приближение которых он заметил буквально полминуты назад. Потому и был свёрнут разговор: лишние слухи проклятому были не нужны. Их и так будет слишком много в связи с событиями этого вечера. Мана и разрушение пеньков – есть, поглощение доктрины и «таинственные свечения» в его комнате – есть, разговор с воодушевившимся и уже окружённым стайкой девиц рыцарем – тоже есть. Слишком много шума для начала пути, но так сложились обстоятельства, и убиваться по этому поводу Виктор не планировал. В конце концов, в свою пользу можно обыграть всё что угодно – было бы желание, время и немного серого вещества в черепной коробке.

С такими мыслями Виктор двинулся к Деймосу, недвижимой, идеальной и лишённой изъянов статуей застывшего подле дверей его покоев. Им нужно было ещё кое-что обсудить, а после проклятый намеревался изучить хотя бы часть одной из подаренных сестрёнкой книг.

Ну и отдохнуть, в конечном счёте...

Глава 5

Чтобы убить тёмного мага нужно думать как тёмный маг.

Страйя, где-то откопав лабораторные записи экспериментирующего чернокнижника и небольшой исследовательский журнал некроманта, наверняка думала именно так. Иначе объяснить количество и содержимое пометок «на полях», сделанных рукой сестры, Виктор не мог. Но вот оценить их, признав, что как волшебница она во многом догнала Виктора-до-травмы – вполне. Все предлагаемые ею способы борьбы с той или иной магией выглядели вполне себе действенно, а то, что достигнувшая второго круга девочка местами умело использовала в своих рассуждениях заклинания четвёртого говорило о многом. Правда, в силу возраста она всё равно не удержалась от некоторых рассуждений касательно того, как можно помочь тёмным магам, но кто из нас не был ребёнком? В любом случае граф, случись ему узнать обо всём этом, не оставил бы Страйе выбора между светской жизнью и дальнейшим изучением магии, приковав бедняжку к скамье в библиотеке и предоставив лучших наставников как из числа магов рода, так и из «внешних магов».

Если же сводить всё к практической пользе, то Виктор, изучив вдоль и поперёк оба журнала, открыл для себя немало нового о тёмной магии в целом и проклятиях в частности. И признал, что тёмные искусства запрещены не просто так, ибо их вред не то, что для окружающих, но и для самого мага очевиден. Не от дурости в своих головах тёмные стремились стать личами: запретные чары увечили, уродовали и ранили их тела так, как не смог бы даже самый безумный из маньяков. И лишь мёртвые кости позволяли избежать этой участи, ибо боль для груды костей и концентрированной маны – понятие эфемерное и, можно сказать, психологическое. Единственное, о чём Виктор сожалел – так это о том, что именно о проклятиях информации в этих записях было до прискорбного мало. Удалось подтвердить только то, что от проклятия усердия с пол-пинка избавиться не получится, и чем больший срок пройдёт, тем сильнее оно «заглубится» в душу.

Ситуация вырисовывалась отвратительная: Виктор не мог избавиться от проклятия усердия в ближайшие годы, а потом его выкорчёвывание станет ещё более проблемным процессом...

Так или иначе, но данное чтиво отняло у Виктора несколько вечеров, а закончил он только за два дня до грядущего скромного празднества. Проклятый решил не изгаляться и подбросить дров в топку слухов, отменив традиционный выезд на охоту: именно во время такого в прошлом году реципиент и сверзился с коня, разбив черепушку, от чего амулеты защитить не смогли. Они, конечно, залатали рану, да и подроспевший лекарь этому процессу подсобил, да только настоящего подростка в теле уже не было. Очередное напоминание людям о том, что магия и горы золота не делают их бессмертными.

Напоминание не замеченное, и потому проигнорированное.

Ха-ха.

А ведь обладай тот Виктор хотя бы минимальной закалкой тела по методам вирфоров, и подобное падение оставило бы в худшем случае шишку. Иронично? Нынешний Виктор считал, что очень иронично, ведь Его Сиятельство Граф магию прямо-таки боготворил, своими речами и мнением опуская вирфоров ниже плинтуса. И во многом из-за этого Виктор, краем глаза косясь на самозабвенно машущего мечом Грата, искренне не понимал, что такой многообещающий мечник забыл в графстве рода Бельвиос, исконной земле магов, презирающих все иные дороги самосовершенствования человека.

Здесь не было известных мастеров, не было интересных вирфорам знаний, да и их самих можно было пересчитать чуть ли не по пальцам. А ведь всего в месяце пути отсюда лежало королевство Арле`Ки, не за красивые глаза прозванное родиной Богов Меча! Наставники, ака-

демии, сражения и опыт – всего этого там было в изобилии. И даже правил там не просто самый влиятельный аристократ, а входящий в десятку сильнейших людей на континенте мужик, который, казалось, вообще не планировал умирать, разменяв уже восьмой десяток и, по слухам, ничуть к этим летам не постаревший.

Да, культура смуглых народов была уникальной и не всем нравилась, но и кроме Арле`Ки существовали королевства и земли, в которых можно чему-то научиться. Те же скалы, за которыми обитали так называемые северные варвары – целый народ, культура которых ставило во главу всего меч. Большой меч, правда, но ведь что-то почерпнуть можно было и там, а силу варвары ценили больше золота, магии или знаний! И до них всего шесть недель пути, плюс пара недель на поиск проводника и преодоление самих скал. А последователь пути тела вроде Грата, возможно, этот путь пройдёт даже немного быстрее...

Сменив стойку и перейдя к следующей цепочке упражнений, совмещающих физическую нагрузку и движение с грубым управлением потоками маны, Виктор проморгался и, игнорируя резь в глазах, впился взглядом в платиноволосого мечника, клинок которого порхал с невообразимой скоростью. О навыках и умениях парень, к собственному сожалению, ничего сказать не мог по причине отсутствия опыта в вопросе, но это неприятное чувство лишь подстёгивало его желание научиться так же. Да и ману Грат контролировал для вирфорта и простолюдина прямо-таки виртуозно, как бы концентрируя её на режущей кромке меча и даже на острие. Этот простой на словах манёвр открывал перед вирфортами недоступный прочим воинам горизонт: атаки на дистанции.

Атаки мощные, стремительные и необычайно смертоносные, насыщенные маной не хуже какого-нибудь атакующего плетения второго-третьего кругов.

Правда, такие удары были очень прямолинейными, и всецело зависели от того, как именно вирфорт ударит своим оружием, но для рыцаря третьего ранга это было колоссальным достижением. Обычно-то подобные товарищи обретали аналогичные способности на четвёртом ранге, что плюс-минус равнялось третьему кругу магов, который, в свою очередь, считался той самой ступенью, что позволяла простому человеку претендовать на дворянство и всё из этого вытекающее, вплоть до своей земли на службе у графа или даже герцога. Талантливые люди ценились, а гении – ценились вдвойне.

– Вас так привлекает меч, молодой господин? – С улыбкой произнёс завершивший бой с тенью мужчина, причёска которого так и осталась близкой к идеальной.

– Не уверен, что именно меч. – Виктор покачал головой, не переставая выполнять упражнение. – Просто чем больше я наблюдаю за тобой, Грат, тем сильнее понимаю, от чего наш род добровольно отказался, и какую силу бы представляла фамилия Бельвиос, собрав под своим знаменем и магов, и рыцарей. В достаточном количестве, а не в нынешнем.

– У вас есть возможность это исправить, молодой господин. Но меч... Я долгое время наблюдал за вами, и теперь могу сказать, что он вам не подходит. Дело не в длине рук, как говорил капитан, а в вашей манере двигаться, вашем... поведении? – Грат на долю секунды задумался, явно подбирая слова. – Меч – это прямое столкновение, борьба, агрессия. В вас этого нет, что и неудивительно: вы, молодой господин, обучались магии, а маги никогда не лезли на рожон.

– Как будто в мире есть оружие, с которым мне не нужно будет приближаться к врагу. – Хмыкнул Виктор, мысленно перебирая самые разные варианты. «Родственниками» мечей являлись рапиры, шпаги, палаши, сабли, фламберги... А ведь помимо мечей были ещё копья и алебарды, секиры и топоры, плюс десятки и даже сотни видов экзотического оружия, о которых Виктор и не слышал. Но всё оно работало по одному и тому же принципу: врага нужно было бить, предварительно к нему приблизившись.

– Есть, молодой господин. Это лук. – Едва эти слова дошли до адресата, как Виктор оступился и едва не упал. Грат же, глядя на ставшие особенно большими алые глаза и tradi-

ционно-пугающее выражение лица третьего сына, лишь улыбнулся. Когда-то и он относился к идее использования кем-то лука с, чего уж греха таить, презрением.

– Никогда не слышал о том, чтобы с луком можно было чего-то добиться...

– Тем не менее, это возможно. Я лично знаком с вирфортом, использующим лук и метательные ножи. Она самоучка, но достигла второго ранга и успела не единожды повалить меня на лопатки. А я, молодой господин, на один ранг выше. – Посчитал нужным пояснить свои слова рыцарь. – Собственно, её возвращения я и жду для того, чтобы обратиться с советом по поводу проявления стихии у вашей маны. До травмы этого ведь не было, верно?

Виктор кивнул. Будь иначе, и такую особенность в семье потомственных магов заметили бы ещё в детстве реципиента.

– Это распространённая особенность среди вирфоров?

– Нет, молодой господин. Подобные вам вирфорты-элементалисты встречаются очень редко, и чаще всего этот талант раскрывается годам к тридцати, не раньше. – Проклятому дорого стоило удержать лицо и не начать ликовать во всеуслышанье. Дополнительный источник силы, полученный намного раньше обычного, всегда приятен. – По этой же причине информации до смешного мало, и вы не смогли ничего найти в библиотеках. Многие за всю жизнь ни разу не встречаются с вирфортами, порабощёнными стихией.

– Погоди-погоди... – Виктор твёрдо встал на ноги, отряхнул ладони и прищурился. – Порабощёнными?

– Так говорят потому, что элемент практически невозможно контролировать. Я особо не интересовался этим вопросом, но Клариссе, например, крайне сложно сдерживать свой огонь. Разрушительная, и при том крайне неудобная стихия...

– Понимаю. Звучит... паршиво. – Виктор и правда понимал, насколько глупым может быть использование пламени в некоторых условиях. В пещерах и подземельях, например, можно навредить не только врагу, но и друзьям, да и за сожжённую деревню или поле с пшеницей спасибо никто точно не скажет. Но если маги могут худо-бедно, но потушить пламя, воспользовавшись контр-элементом, то что с этим делать вирфору, у которого мана такая сама по себе?

– Вы даже не представляете, насколько, молодой господин. – Мужчина ностальгически улыбнулся. – Но скажите: мне пытаться свести вас, или же оставить всё в рамках пары вопросов?..

– Пытаться! Золотом я потенциального наставника не обижу, а другого вирфорта с элементом, боюсь, в графстве можно будет искать годами. – С невиданным ранее энтузиазмом заявил Виктор ван Бельвиос, на лице которого расцвела предвкушающая улыбка. Встретить человека, объединяющего в себе и вирфорта, что-то понимающего в его элементарной проблеме, и лучника было сродни манне небесной. И пусть даже с луком ничего не выйдет, из первых уст узнать о пропитанной стихией мане Виктор был обязан. Ведь он ничего об этом не знал, Деймос не знал, да и в библиотеках сходу не нашлось вообще ничего по теме. Вот и верь после этого в то, что род Бельвиос обладает самой крупной и обширной магической библиотекой...

– В таком случае я уже сегодня встречусь с Клариссой. Она уже должна была вернуться в город, так что к завтрашнему утру её ответ будет у вас. Но я должен заранее предупредить вас о том, что она очень... эксцентричная девушка.

– Я и сам не подарок, Грат. По сути, ты первый человек не считая Страйи, который при взгляде на меня не дёргается, словно дьявола завидев. Даже во взгляде отца мелькало что-то такое... – Парень продемонстрировал свою «фирменную» ухмылку, которой так боялись вообще все окружающие. Однажды Виктору надоела реакция служанок на его лицо, и он, выловив одну молодую девушку, спросил, почему его так пугаются. Ответ оказался прост, пусть на расшифровку сбивчивой, заикающейся речи и ушли некоторые усилия: ухмыляющийся или

даже просто улыбающийся Виктор ван Бельвиос выглядел не лучше чернокнижника, размышляющего о грядущих жертвоприношениях и разделке ещё живых девственниц.

– Внешность и образ – это одно, а вот поведение и манеры... Вы сами всё увидите, молодой господин.

Как-то плавно Грат вернулся к отработке приёмов меча, а Виктор продолжил мучать собственное тело, подвергая себя всё большим и большим нагрузкам. В отличие от прочих рыцарей-наблюдателей, Грат не стеснялся советовать и даже вносить конкретные коррективы, призванные усложнить третьему сыну графа тренировки и сделать так, чтобы он сразу начинал привыкать к наиболее серьёзным нагрузкам. Он-то отлично видел, что Виктор пытается себя именно что измотать, не отлынивает и тела во время тренировки не жалеет. Уже после он может предаться блаженной неге, но и тут всё в пределах допустимого: за целый год своей службы на род Бельвиос Грат не услышал ничего, порочащего честь увечного графского сына. Доходило до того, что среди не блещущих умом служанок Виктор вообще прослыл импотентом по той простой причине, что «нормальный мужчина не сможет сопротивляться так долго».

А в самоконтроль это недалёкое бабье, естественно, не верило.

Так или иначе, но прямо сейчас на тренировочной площадке занималось двое людей, каждый из которых горел своими мечтами, стремлениями и желаниями. Но если у одного всё шло по плану, то жизнь второго походила на минное поле. Одна ошибка – и ноги уже лежат отдельно от тела, а правая рука повисла на ветке ближайшего дерева.

И лишь недавно плотная дымка неопределённости, из-за которой Виктор не видел ни зги, начала рассеиваться, позволяя парню ступать всё более и более уверенно...

Глава 6

Очередное утро встретило Виктора не пробивающимися через окно лучами восходящего солнца, а уверенным и напористым стуком в дверь. В первую секунду с момента пробуждения парень ещё пребывал в некоторой прострации, пытаясь понять, кто может ломиться к нему в пятом часу утра, но раздавшийся из-за двери голос развеял все подозрения. Как и ожидалось, Страйе переданная через слуг программа празднования его шестнадцатилетия не понравилась категорически. Впрочем, на что-то такое парень и рассчитывал, пусть и думал, что его сестра додумается до всего ещё пару недель назад, не получив приглашения на празднество. Да, такие карточки рассылали всем гостям без исключений, и рассылали заранее.

Но девочку отсутствие приглашения не насторожило, что и привело к нынешней ситуации.

– Виктор! Немедленно открывай! Нам нужно поговорить!

– Пять минут! Пять минут, и я начну писать письмо тем, кто контролировал твоё воспитание в последние два года! – Совсем не сердито, скорее даже с чистейшим, незамутнённым весельем в голосе бросил парень, вскакивая с постели и тут же пытаясь применить ставшее традиционным очищающее заклинание. К сожалению, в этот раз оно сработало плохо, заставив оставшегося напроць мокрым и не очень-то чистым парня грязно, но тихо выругаться. – Я тебя точно воскрешу...

Но неудача была вполне ожидаемой, так что ей не удалось сбить проклятого с привычного утреннего маршрута. Посетив отдельную умывальню в своих покоях, Виктор сделал все свои дела и наскоро натянул штаны с рубашкой, после чего в спешке впустил гостью внутрь. Ибо та, если верить сохранившейся чувствительности к мане, уподобилась давно вскипевшему, но забытому на сильном огне чайнику со свистком на носике.

– И я тоже рад тебя видеть, сестрёнка. Что-то случилось? Кошмар приснился? Или ты решила вернуться к тренировкам... – Дальше ёрничать парню не дал удар лбом в грудь. Слабый такой удар, который и ударом-то назвать было сложно. Можно сказать, Страйя просто уткнулась в брата головой, продемонстрировав тем самым своё недовольство... и степень огорчения.

– Почему ты не хочешь отпраздновать так, как подобает, Вик? Люди же не поймут, подумают, что с тобой что-то не так! А с тобой ведь всё так, это они не понимают!.. – Девочка подняла голову, и Виктор поймал взгляд её алых, блестящих от влаги глаз. Единственное живое существо во всём поместье, которое искренне и всецело беспокоилось за него. Не из необходимости, «потому что это мой сын» или «мы служим его роду», а просто так. Естественно, Виктор проникся этим отношением, и в какой-то мере отзеркалил его, в считанные дни начав относиться к сестре не как к навязанному, а как ко вполне настоящему родственнику.

– Ну-ну, сестрёнка, почему ты вообще об этом беспокоишься? Думаешь, что я боюсь увидеть в глазах гостей неодобрение? Что мне не наплевать на их мнение? – Парень с особой жестокостью растрепал волосы на макушке Страйи, мягко той улыбнувшись. И приложив максимум усилий, чтобы улыбка эта не походила на оскал. – Ты определённо что-то не так поняла. Я не стал организовывать бал просто потому, что мне жалко на него времени. Нет смысла общаться с теми, кому был нужен я-гений, а вот я-мусор уже стал безразличен...

– Но ты не мусор!

– Даже если так, то они об этом не знают, верно? – Виктор заговорщицки подмигнул. – Если бы вне этого поместья были искренне относящиеся ко мне люди, я бы их непременно пригласил бы. Но их не было, и слухи о том, что я не восстановлюсь, отвадили от меня всех «друзей» и «подруг». А ещё твоей, Страйя, компании мне более, чем достаточно.

– И всё-таки, вместо бала устроить празднование для простолюдинов – это несколько... экстравагантно? Глупо? Или наоборот – умно? Не зная твоих планов мне сложно судить, но

сама по себе эта идея нова и для нашей семьи, и для всего королевства. – Девочка резко перешла от демонстрации вселенской обиды за брата к глубочайшей задумчивости, что, несомненно, прошло по импровизированному плану парня, поставившего перед собой целью успокоение сестры.

– Я собираюсь отправиться на север через два года, и мне нужны верные люди. Не только рыцари и ближайшие помощники, но и те, на кого можно будет положиться в других вопросах. И очень желательно, чтобы они были из простого народа – им люди, живущие у подножья гор, доверятся куда быстрее. – Раскрытие этой части его замыслов не сулило Виктору ни хорошего, ни плохого, ведь четырнадцатилетняя девочка вряд ли могла как-то помочь. А так как их разговоры между собой никогда не становились известны отцу, то и опосредованно навредить Страйе не удастся.

– Я всё ещё считаю это твоё желание глупым. – Надулась девочка, попытавшись надавить на брата своим обаянием. Но это не сработало, и она, поймав его насмешливый взгляд, моментально сдалась. – Дурак! Ты совсем не думаешь о своих близких!

Виктору оставалось только развести руками, и ответить так же, как и в прошлый раз.

– Близкие не проживут за меня жизнь, Страйя. Да и тебя защищать от будущих кавалеров как-то же надо?! – Проклятый резко вскинул руку и щёлкнул сестру по носу, откровенно рассмеявшись, освободившись из её хватки и передислоцировавшись к шкафу с одеждой. Страйя хоть и разбудила его раньше обычного, но времени всё равно было не так много. Ещё пара часов, и проклятье начнёт жечь нестерпимо.

– Да я сама кого хочешь в бараний рог скручу! – Сердито заявила алоглазка, не сводя взгляда с начавшего облачаться в костюм для тренировок Виктора. Смутить её парень уже не мог, ибо самое главное он надел ещё до того, как открыть дверь. – И вообще, что б ты знал, я пойду праздновать в город с тобой! И это не обсуждается.

– Ладно. – Проклятый пожал плечами. – Не то, чтобы я хотел тебе это запретить...

В мыслях Виктора и правда не было ничего о том, чтобы оградить Страйю от выхода в город на всеобщее празднество для простого люда, отнявшее у третьего сына графа почти две с половиной сотни золотом. Сумма огромная, но и праздник должен был быть грандиозным – не хуже, чем в день окончания сбора урожая, в юбилей графа или даже самого короля. Усилиями Деймоса, – вот уж кто пахал за десятерых, – удалось привлечь столько торговцев разных мастей, что за места на главной улице чуть ли не драки устраивали. Разве что вместо ударов «бойцы» обменивались словами и серебром, подкупая, шантажируя и уговаривая потенциальных конкурентов. Со стражей проблем тоже не возникло – Виктор договорился с ними через капитана рыцарей рода, придя к нему с просьбой и получив заверения в полной поддержке: немолодой мужчина явно был рад тому, что третий сын Его Сиятельства графа занимается устройством праздника, а не какими-то глупостями, в которых его подчинённые могли оказаться замешаны...

Если бы взглядом можно было поджечь того, кому вредить не хочешь, то Виктор сейчас пылал бы ярким пламенем. Но Страйя любила брата даже несмотря на перекочевавшие с детства колкости и ехидцу, так что взгляд оставался всего лишь взглядом. Ещё немного понаблюдав за собирающимся парнем, девочка в конечном счёте не выдержала и направилась к двери, напоследок бросив:

– Вечером после ужина я жду тебя во второй библиотечной башне! Мне интересно, что думаешь про те книги... – Последнюю фразу она добавила вдвое тише, словно опасаясь, что её кто-то услышит. А закончив, Страйя стрелой вылетела из покоев брата, маленьким стремительным вихрем пронесаясь мимо опеших от появления юной госпожи горничных, как раз подошедших к покоям Виктора. Последнему оставалось лишь покачать головой: как так вышло, что за несколько дней он из никому не интересной серой мышки превратился в глав-

ного участника сплетен и слухов, гуляющих по поместью. А ведь слуги рода Бельвиос отличались лучшей, чем у прочих фамилий выучкой и дисциплиной.

Страшно представить, что бы бы, будь они расхлябанными, болтливыми раздолбаями...

Так или иначе, но совсем скоро Виктор добрался до своей тренировочной площадки, где в сени деревьев им был обнаружен не только Грат, взявший за обыкновение дожидаться молодого господина именно так, но и высокая, с выдающимися достоинствами девушка в походе на охотничий костюме, с чёрными, как смоль прямыми волосами, собранными в широкий хвост чуть пониже затылка, и с чехлом для, по всей видимости, лука, пристроенном по левую руку от своей хозяйки. О впечатляющей фигуре можно было и не говорить, так как вирфорты в этой области всегда были на высоте, независимо от возраста.

– Рад видеть вас в этом поместье, мастер. Грат, представишь нас? – Виктор решил начать разговор первым, посчитав это минимально-необходимым проявлением уважения к человеку, который не был связан присягой на верность его роду. Этикет не подразумевал и этой малости, но реальность зачастую сильно отличалась от того, что преподавали в поместьях и дворцах отпрыскам знати.

– С большим удовольствием! – Мечник тут же вскочил и, дождавшись, пока его подруга сделает то же самое, совсем неглубоко поклонился, указав на девушку. – Молодой господин, я имею честь представить вам Клариссу, вирфорта второго ранга и лучницу, обладающую элементарной маной. Кларисса, перед тобой третий сын графа, молодой господин Виктор ван Бельвиос.

– Для меня честь познакомиться с вами, Виктор. – Кларисса с небольшой задержкой, предварительно пробежав глазами по лицу и телу парня, поклонилась, приложив правую руку к сердцу. Впрочем, взгляд её ничуть не соответствовал словам и жестам: она явно не испытывала особого пиетета перед аристократом.

– Знакомство с мастером для меня честь не меньшая. Полагаю, Грат рассказал вам о сути вопроса?..

– Вам нужен наставник для обучения хотя бы основам обращения с луком. Это просто и, признаться, для этого не нужен вирфорт. Но вот вторая ваша проблема, Виктор... – На лице проигнорировавшей некоторые условности этикета женщины расцвела то ли улыбка, то ли всё-таки ухмылка. Коварная и не слишком приятная. – Практикующих и опытных вирфоров-элементалистов не так много во всём королевстве, а в вашем графстве я и подавно могу быть единственной. Потому и цена за мои услуги должна быть соответствующей.

– Деловой подход. – Виктор удовлетворённо кивнул. – Одобряю. И предлагаю три золотых в неделю. Ежедневно четыре часа занятий под твоим присмотром, плюс сопровождение любых моих тренировок со внесением коррективов по мере надобности. Выплаты в начале или в конце недели – как тебе будет удобно, раз уж Грат за тебя поручился.

– Про тренировки и выплаты поняла, про сопровождение – не очень. – Нахмурилась лучница, вперив внимательный взгляд в сразу предложившего достойную оплату юношу. От того не укрылось то, что теперь Кларисса обратила внимание на его телосложение, пусть интерес этот и был сугубо профессиональным.

– Не факт, что я буду тренироваться только по той программе, которую для меня предложишь ты. И в том случае, если я, на твой взгляд, буду заниматься глупостями, ты должна будешь мне об этом сообщить. Естественно, весь день ходить за мной не обязательно: в контракте будут прописаны только те четыре часа. – Пояснил проклятый, сложив руки на груди и отслеживая изменения в лице собеседницы. Та особо никак не отреагировала, лишь кивнула пару раз, да задумчиво провела кончиком языка по губам.

– Это... приемлемо. Признаться, я ожидала условий похуже, но Грат, видимо, в вас не ошибся. И если это действительно всё, то я согласна. – Девушка качнула головой так, что её собранные в хвост волосы пошли волнами. – Когда первое занятие?

– Предлагаю начать с того, что ты сегодня понаблюдаешь за тем, как я обычно тренируюсь, сделаешь выводы и скажешь, что нужно исправить, что лишнее, на чём сделать упор а от чего отказаться. Четырёх часов для одного подхода хватит с запасом, даже ещё немного времени останется. Ну и время на подумать у тебя будет, потому что завтра я, как ты могла слышать, устраиваю празднество в городе по случаю своего шестнадцатилетия, так что нормально позаниматься не выйдет. – Почему-то именно в этот момент Виктору в голову ударила мысль о том, что раз со слов Грата элемент в мане вирфортов пробуждается ближе к тридцати, а Кларисса уже неплохо владеет элементом, то и лет ей должно быть... ближе к сорока? Но и фигура, и кожа у неё указывали на цифру максимум в двадцать пять лет! Причём двадцать пять ну очень хорошие, какими не всякая только перешагнувшая рубеж в восемнадцать девушка похвастаться может. Она уникум, или же слухи о том, что вирфорты в старости выглядят на сорок ничуть не преувеличены даже в отношении женщин, на которых возраст сказывается раньше и сильнее?

Вопрос, за который можно и стрелу словить.

– Идёт. Пары дней точно хватит.

– Отлично. – Виктор довольно кивнул и, не став тянуть время, приступил к своей стандартной, с коррективами от Грата, тренировке. Единственное отличие было в том, что сегодня за парнем неотрывно следила пара внимательных синих глаз...

Кларисса наблюдала за своим первым подопечным до самого вечера, поражаясь тому, насколько тот отличался от её представлений. Третий сын не какого-то там барона, а целого графа оказался на удивление крепким, упорным и трудолюбивым вплоть до того, что тренировку он завершал не раньше, чем ноги и руки переставали его толком слушаться. И лишь провалявшись четверть часа на земле, он находил в себе силы подняться, отправляясь на, собственно, ужин.

– Он даже упорнее меня в молодости. – Произнесла женщина, поджав губы и наблюдая за удаляющейся спиной заинтересовавшего её юноши. У того было всё: выносливость, ловкость и гибкость, даже кое-какая сила. Идеальный пример развития без перекосов, «заготовки», за которую любой ищущий ученика вирфорт лбом землю расшибёт.

Правда, этот Виктор занимался всего год, что нашло отражение в его теле, но это – недостаток проходящий сам собой. Лишь дилетанты считают, что если потенциальный вирфорт не начал заниматься в семь лет, то ему уже ничего не достичь. Да, «поздним цветкам» будет куда сложнее на этом пути в целом, но при должном упорстве можно добиться чего угодно. Самый яркий пример – живая легенда, Дед Жилио, впервые взявший в руки копьё в шестьдесят, и за жалких полтора десятка лет достигший восьмого ранга. Кто тогда поверил бы в то, что сухой и дряхлый купец может превратиться в такого монстра и уверенно прописаться в списке сильнейших десяти?

То-то и оно.

– Иногда мне кажется, что его кто-то заставляет этим заниматься. Большого удовольствия от занятий он явно не получает, что заметно по его взгляду... – Грат с большим удовольствием повёл плечами, наслаждаясь приятным стылым жаром, прокатывающимся по телу после каждого его движения. Присутствие на полигоне хорошей знакомой придало рыцарю мотивации, и сегодня он превзошёл самого себя, став на шаг ближе к четвёртому рангу.

– Ты уж извини, но если его не прихватил за яйца кто-то из богов, то такое упорство иначе, как силой воли и непоколебимым желанием подняться наверх за счёт своего труда не объяснить. И зная его папашку, у бедняги может просто не быть выбора...

– Я хоть и твой друг, но не стоит так явно переступать черту. – Грат удручённо качнул головой, вымученно улыбнувшись. – Присяга для меня не пустой звук.

– Прости-прости, я часто забываю о том, что теперь ты гордый рыцарь, а не... Кхм-кхм. –
Кларисса состроила забавную рожицу, после чего прыснула в кулачок. – В общем, я это всё
говорю к тому, что парнишка может пригодиться гильдии. Ничего не знаешь о его планах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.